

Стояла глубокая ночь.

Синистра, уже ушедший в мир теней, но успешно вызволенный оттуда, сейчас лежал уже перевязанный, все еще очень слабый, но его дыхание было спокойным, жизни ничто не угрожало.

А Хон, которая спасла Синистру из плена смерти, до сих пор не очнулась. Она потеряла много сил, это было естественно, поэтому двое других людей, сидящих рядом с ней, уже не особенно волновались за нее.

Что касается Джосана, сейчас все, что его волновало, а точнее, заставляло быть на чеку – это странный мужчина, который спас Хон. В этот момент он уже понял, что этот человек в черном совсем не незнакомец. Они уже встречались раньше, и совсем недавно – у подножия гор Айне, в городке Хэян. И Джосан совсем не ожидал встретить этого человека здесь.

Он сидел рядом с внучкой, а его взгляд то и дело обращался к этому таинственному типу. Он прекрасно понимал, что на пути Призрачной магии этот человек очень силен, вот только в их прошлую встречу он был настроен менее дружелюбно. Поэтому Джосан и не предполагал, что спасителем Хон окажется именно он. В прошлый раз они едва спаслись, благодаря Зевулу. А теперь, хоть Джосан и не понимал, почему Призрачный Господин оказался здесь, он знал – судьба всех троих сейчас зависит от него.

Пока Джосан размышлял об этом, человек в черном, или Призрачный Господин, который оказался здесь, преследуя Зевула, словно обратился в камень. Он спокойно стоял рядом и не двигался. То, что он сегодня спас человека, было на него совсем не похоже. К тому же, магия, которой он владел, считалась самой странной и темной среди всех остальных школ. Она держалась обособленно даже от Малеуса.

Люди Малеуса как-то не особенно хорошо относились к Призрачной магии, и люди, владеющие ею, всегда оставались в тени. То, что у Призрачного Господина были доверительные отношения с Мастером Вим, было, скорее, случайностью, которая произошла по своим причинам.

Возможно, именно поэтому, хотя истоки Призрачной магии сохранились до нынешних времен, магов, владеющих ею, было очень мало. И никто не знал точно, когда эта нить оборвется. Среди обычных людей совсем не было тех, кто хотел бы постигать это ужасающее и опасное знание.

Призрачный Господин уже много лет владел этим знанием, и его уровень был таким высоким, что вряд ли на пути Призрачной магии был кто-то сильнее его.

Он всегда был холоден и равнодушен ко всему, может быть, это было результатом постижения Призрачной магии. Но в эту ночь он вдруг увидел, как совсем молодая девчонка смогла контролировать одно из самых сильных заклятий Призрачной магии, и это заставило его

сердце дрогнуть.

У Хон, очевидно, был огромный потенциал на пути Призрачной магии, и еще более удивительным было то, что магия, сотворенная ею, была утеряна много лет назад, и даже самые сильные мастера ничего не знали о ней, а девочка вот так просто ей воспользовалась...

Когда Хон творила заклинание Возвращения Души, Призрачный Господин, хоть он и не знал этого заклинания сам, все же понял – сил девочки недостаточно, чтобы завершить начатое. Ей чудом удалось найти душу Синистры среди множества других, но именно из-за гнева других призраков она сама могла попрощаться с жизнью. Когда Призрак увидел это, он почему-то не смог просто смотреть и вышел из тени, чтобы помочь Хон.

И хотя он не владел магией Возвращения Души, его сил было достаточно, чтобы распугать призраков вокруг Хон, и этого хватило, чтобы она смогла закончить заклинание. Но только после всего случившегося он сам глубоко задумался – что делать дальше?

Атмосфера вокруг была очень неловкая, ровно до момента, пока Хон не вздрогнула и не открыла глаза. Она слабо позвала: «Дедушка».

Джосан обрадовано помог ей приподняться. Лицо Хон было зеленовато-бледным, она была очень слаба, но жизни ничто не угрожало. Она слегка отдышалась и тут же посмотрела на Синистру. Тот лежал на земле и спокойно дышал. Увидев, что Синистра на самом деле жив, Хон радостно улыбнулась.

Затем ее взгляд переместился к человеку в черном, и она вздрогнула, сразу узнав его. Хон вся сжалась и удивленно проговорила: «Дедушка, что он здесь делает?»

Джосан помог Хон подняться на ноги и тихо сказал: «Откуда мне знать, что он здесь делает... я и сам ничего не понял. Но когда ты творила свое заклинание, в самый опасный момент он вдруг оказался рядом с тобой и помог спасти Синистру».

Хон, услышав слова деда, тут же вспомнила, что в самый критический момент, когда ей уже не хватало сил, когда она готова была потеряться в море призраков, заклинание под ее руками вдруг засияло, и все неупокоенные души отступили. Очевидно, что это была помощь Призрачного Господина.

Вспомнив все это, Хон медленно склонила голову в сторону Призрачного Господина. «Благодарю вас, господин».

Кажется, Призрак остался равнодушен к благодарности Хон, вместо этого он вдруг холодно спросил: «Девочка, у меня к тебе есть несколько вопросов, надеюсь, что ты честно ответишь мне на них».

Хон замерла, ощутив, как Джосан, поддерживающий ее рукой, слегка подтолкнул ее. Задумавшись на миг, она все же сказала: «Если у господина есть вопросы, я готова ответить».

Призрак кивнул. «Призрачная магия всегда была тайным искусством и никогда не распространялось свободно. Откуда ты научилась этому искусству?»

Хон застыла и произнесла: «Призрачная магия? Что это?»

Джосан за ее спиной про себя вздохнул, а Призрак, кажется, удивился. Но судя по недоумевающему лицу Хон, она действительно ничего не знала о Призрачной магии. Помолчав минуту, Призрачный Господин продолжил: «То заклинание, которое ты сейчас использовала, на самом деле является очень сильным искусством Призрачной магии, ты об этом не знала?»

Хон покачала головой. «Я... я ничего не знала об этом».

Призрачный Господин тут же спросил: «Так кто же научил тебя этому заклинанию?»

Хон снова покачала головой. «Никто не учил меня».

Призрак замер, слушая Хон. «Это заклинание я узнала, когда была еще маленькой. Я играла в старом доме бабушки и залезла в колодец, а на стенах колодца увидела надписи с этим заклинанием. Я тогда была маленькая, и запомнила их просто для развлечения. За всю жизнь до этого я пользовалась этим заклинанием только один раз. Вам интересно это заклинание?»

Призрачный Господин молчал. Через какое-то время он вздохнул, и в его вздохе слышался холод, но в то же время и задумчивость.

Хон и Джосан переглянулись, не зная, почему Призрак вдруг замолчал. Но через пару мгновений он вдруг хрипло произнес: «Девочка, как тебя зовут?»

Джосан нахмурился, но Хон уже ответила: «Меня зовут Хон».

Призрачный Господин кивнул. «Я бы хотел поговорить с тобой с глазу на глаз, мы можем отойти?»

Джосан нахмурился еще больше. Очевидно, он не хотел отпускать Хон с этим жутким типом, но сама Хон не задумывалась об этом, ведь он только что спас ей жизнь, поэтому она кивнула. «Хорошо». Даже не глядя на Джосана, она пошла за Призрачным Господином.

Когда они отошли подальше, Призрак кивнул, словно поощряя действие Хон. Затем он очень медленно, словно сомневаясь и размышляя о чем-то, сказал ей: «Желаешь ли ты встать на Путь Призрачной магии, дитя?»

Хон застыла, не зная, что на это сказать. Но глаза Призрака за вуалью сияли так ярко, что было ясно – он не шутит. И она задумалась.

Призрачный Господин, глядя на выражение лица Хон, догадался, о чем она думает, но он не заставлял ее, а только сказал: «Когда ты творила это заклинание, против всех этих духов, что ты чувствовала?»

Хон покраснела, но тут же стала бледной и тихо сказала: «Я... я немного боялась».

Призрак просто сказал: «Нет ничего плохого в твоём страхе. Люди не знают о призраках ничего, только то, что все когда-нибудь умирают. Страшнее не призраки умерших, а демоны, которые прячутся в сердцах живых».

Он указал на Хон, «Вот, например, ты только что боялась призраков, и когда творила заклинание, перед тобой появлялись их ужасные злые лица?»

Хон тут же кивнула. «Да».

Призрак фыркнул. «На самом деле, тебе нужно научиться управлять страхом в своём сердце, и ни один призрак не сможет больше тебя напугать. К тому же, подумай хорошенько, ведь все эти духи потому и взбесились, что увидели возможность вновь стать живыми, только и всего».

Он холодно усмехнулся. «Люди так сильно боятся призраков, не подозревая, что сами точно такие же».

Хон, задумавшись о чем-то, медленно кивнула.

Призрак продолжил: «Я знаю, о чем ты думаешь. Слава у Призрачной магии недобрая, но ты только что с ее помощью спасла жизнь Синистры. Я чувствую, что ты предрасположена к этой магии, такую возможность жаль упускать. Поэтому я бы хотел научить тебя».

Он вдруг усмехнулся и добавил: «Даже если в будущем ты решишь, что я воплощение зла, и решишь убить меня, мне все равно. Мы, adeпты Призрачной магии, не обращаем внимания на такие мелочи, как смерть».

Хон в испуге даже отступила назад.

Призрак, помолчав минуту, снова посмотрел на Хон, увидев, что на ее лице написана задумчивость. Тогда он, ни слова не говоря, откуда-то из-под своей черной одежды достал черную книгу, отделанную кожей, и бросил ее Хон.

Девушка машинально поймала книгу и вопросительно посмотрела на него.

Призрак только сказал: «В этой книге записано все, что я узнал о Призрачной Магии за всю жизнь. Там содержатся знания о множестве заклинаний и тренировок, я никогда не думал, что доверю ее кому-нибудь из людей. Если станешь читать, хорошо. Не станешь, тоже хорошо. Это решать тебе». Договорив, он развернулся и собрался уйти.

Хон, посмотрев ему вслед, невольно вскрикнула: «Господин, постойте!»

Призрак вздрогнул и остановился. «Что?»

Хон почувствовала себя неловко, но все же сказала: «Я... я ведь даже не знаю вашего имени».

Призрачный Господин стоял к ней спиной, не шевелясь, только через какое-то время он произнес: «Я передал тебе знание, но не для того, чтобы ты запомнила меня. Заботься о себе, вот и все».

Он снова хотел направиться вперед, но Хон вдруг взволнованно выкрикнула: «Но... но вы ведь спасли мне жизнь и передали мне эту книгу... я... я ведь могу называть вас Мастером?»

Призрак от чего-то вздрогнул, слово эти слова молодой девушки за его спиной поразили его как молния с небес. Но он умел контролировать себя, и скоро успокоился, повернулся к ней, и его глаза засверкали. Было видно, что он волнуется.

«Ты хочешь назвать меня Мастером?»

Хон покраснела, словно ей стало неловко за свои слова, она пролепетала: «Это... это... я просто так подумала, если... если вы не хотите, то...»

Призрачный Господин прервал ее: «Ладно, перестань».

Хон застыла и подняла глаза, увидев, что Призрак внимательно смотрит на нее. Затем он кивнул, снова запустил руку в складки своей одежды и, что-то вынув, подошел к Хон. «Если ты действительно хочешь назвать меня Мастером, то я должен отдать тебе это».

Хон опустила глаза и увидела семь черных пластин треугольной формы, соединенных вместе. Каждая была не больше пальца величиной, блестящая и гладкая, но сложно было понять, из чего они сделаны. Хон немного подумала, посмотрела на Призрака и с удивлением обнаружила, что его взгляд стал теплым. Она протянула руку и приняла дар.

Внимательно посмотрев на пластины, она увидела маленькие отверстия по углам треугольников, через которые была продета красная нить. На каждой из пластин были изображены различные красные узоры, некоторые были похожи на пламя, некоторые – на странных чудовищ, но все были разными. Взяв пластины в руку, она сразу почувствовала холод и волну темной силы.

Джосан за ее спиной сощурился – когда он увидел издалика вещь, которую Призрак отдал Хон, он понял, что это было именно то, с помощью чего он спас ее и Синистру.

Призрачный Господин произнес: «Это называется Кость Кровавого Нефрита, волшебный эспер Призрачной магии, он сделан при помощи нескольких сильных заклятий. С помощью него ты сможешь увеличить свой уровень в пять раз, затем в семь, и, возможно, даже в десять».

Хон явно обрадовалась подарку и закивала. Джосан же, напротив, со вздохом покачал головой.

Призрачный Господин еще раз внимательно посмотрел на Хон, вдруг тоже покачал головой и вздохнул, тихо сказав: «Считая сегодняшний вечер, мы с тобой встретились только дважды, и видимо, нас свела судьба. В будущем, если твои тренировки принесут плоды, и если судьба снова сведет нас...» он поднял глаза к небу, «Ты сможешь мне спасти одного человека».

Хон замерла и спросила: «Спаси человека? Кого?»

Призрачный Господин только покачал головой и горько усмехнулся. «Об этом поговорим после».

Договорив, он тут же развернулся и, словно не желая больше задерживаться, превратился в черную тень, которая исчезла среди лесных теней. Хон удивленно вздохнула, но даже не успела открыть рот, как Призрак исчез. Почему-то она ощутила что-то родное от этого человека, со вздохом она крепко сжала подаренный эспер, Кость Красного Нефрита, в руке».

Джосан рядом с ней недовольно фыркнул, подошел ближе и взял эспер из ее рук. Он начал внимательно осматривать его, и Хон спросила: «Дедушка, что такое?»

Джосан холодно усмехнулся. «Хорошего же Мастера ты себе выбрала! Ты хоть знаешь, из чего сделан его подарок?»

Хон замерла. «Из чего?»

Джосан сказал: «Эта чертова побрякушка сделана прямо из человеческих черепов, и неизвестно, сколько душ в ней заключено, иначе она не была бы такой сильной».

Хон взяла эспер обратно, но так и не смогла понять, как Джосан это различил. Материал был похож и на нефрит, и на какой-то металл. Она просто посмотрела на Джосана и сказала: «Дедушка, но ведь это совсем не похоже на человеческую кость! Неужели это правда?»

Джосан уставился на нее. «Ты нашла себе в Мастера такого злобного монстра как этот странный тип, а теперь еще и не доверяешь мне?»

Хон показала деду язык и спрятала Кость Красного Нефрита за пазухой, с улыбкой сказав: «Ладно, дедушка, все равно я ведь собираюсь с ее помощью творить только добрые дела, а не злые, идет?»

Джосан фыркнул и развернулся, бормоча себе под нос: «Ничего мне не остается, как поверить».

Хон улыбнулась прекрасной улыбкой и пошла вслед за ним.